

Магический круг непрерывно вращался, словно повторяя движение небесных светил, смену времён года и цикл рождения и угасания всего сущего.

Однако при более внимательном рассмотрении невозможно было разглядеть руны, составлявшие этот загадочный круг. Более того, даже после долгого наблюдения их не удавалось запомнить.

Чжан Хэн и Цяо Юй изо всех сил пытались рассмотреть детали, но их усилия были тщетны. Они видели лишь светящуюся сферу, окутавшую человека и птицу.

Чжан Хэн не удержался и протянул руку, чтобы прикоснуться к светящемуся кругу, но невидимая сила отбросила его назад. Он ударился поясницей о край стола, отчего болезненно вскрикнул.

Когда магический круг завершил формирование, между Чэнь Циньцином и маленькой красной птицей начали медленно проявляться символы цвета золота и алого, словно невидимая рука выводила слова договора.

Однако вокруг них была лишь пустота.

Чэнь Циньцин не понимал значения этих символов, но почувствовал, что они несли в себе могущественную, древнюю и священную ауру.

Хотя их забыли люди, они оставались неприкосновенными.

Это были вечные письмена.

Неожиданно Чэнь Циньцин ощутил глубокое потрясение в своей душе.

В этот момент маленькая красная птица выдернула перо из своего оперения.

Перо само взлетело к Чэнь Циньцину. Тот принял его и начал внимательно рассматривать, отмечая его уникальность.

Красное перо было испещрено тонкими золотыми нитями, словно струящиеся золотые потоки, что делало его невероятно красивым.

Не спрашивая, Чэнь Циньцин словно интуитивно понял, что нужно делать.

Он приложил перо к своей груди, без сопротивления, добровольно приняв его.

В тот миг, когда перо исчезло, Чэнь Циньцину показалось, будто он услышал крик феникса, а перед ним мелькнул силуэт феникса с распростёртыми крыльями, готового взлететь в поднебесье, который затем исчез.

Чэнь Циньцин не мог не восхититься:

— Эта маленькая птица и вправду феникс.

Затем письмена, парившие между ними, начали медленно рассыпаться, превращаясь в сверкающую реку звёздной пыли, которая обвила их тела.

Словно красная нить судьбы, она связала их души, сделав их едиными, разделяющими одну судьбу и жизнь.

Чэнь Циньцин, ощущая это, невольно протянул руку, и последняя песчинка звёздного света прошла сквозь его пальцы, растворившись в его теле.

Весь свет исчез, и всё вернулось к спокойствию.

Маленький феникс с тревогой смотрел на Чэнь Циньцина, боясь, что тот пожалеет о своём решении, хотя они уже заключили нерушимый договор.

Чэнь Циньцин, глядя на свою пустую ладонь, поднял взгляд, улыбнулся и погладил голову феникса.

Только тогда феникс успокоился, с удовольствием потираясь о пальцы Чэнь Циньцина.

— Странно, почему у меня так болит поясница, — с гримасой боли пробормотал Чжан Хэн, держась за поясницу.

Затем он поднял край своей рубашки и, повернув голову к Цяо Юю, сказал:

— Посмотри, что там у меня.

Цяо Юй взглянул на поясницу Чжан Хэна:

— Да, покраснело и кровит.

— Вот почему так больно! — воскликнул Чжан Хэн.

— Подожди, я принесу тебе лекарство, — сказал Цяо Юй и отправился за мазью.

Чжан Хэн продолжал недоумевать:

— Как я мог так пораниться? Странно, я не помню, чтобы где-то ударился.

Чэнь Циньцин понял, что Чжан Хэн и Цяо Юй не помнят, что произошло.

Он не удивился этому.

Ведь яркий красный свет, длившийся некоторое время, мог привлечь внимание многих, и если бы все помнили это, сейчас у них уже были бы гости.

Маленький феникс, широко расправив крылья, оглядывался по сторонам, его глаза светились неподдельной радостью.

Затем, словно что-то вспомнив, он быстро опустил голову в свои перья, словно что-то искал.

Неизвестно, была ли это забывчивость или что-то другое, но феникс искал довольно долго, прежде чем вытащил откуда-то старый маленький мешочек и положил его перед Чэнь Циньцином.

Чэнь Циньцин открыл его и увидел, что внутри был целый мир.

В этом маленьком мешочке оказалось множество вещей.

Старые книги, потрёпанная даосская одежда, старый даосский головной убор, древний деревянный гребень, старый меч, древние талисманы...

Все эти предметы несли на себе следы времени.

Чтобы лучше рассмотреть, Чэнь Циньцин начал выкладывать их по одному. Чжан Хэн, только что намазанный мазью, подошёл и начал разглядывать, не стесняясь:

— Что это за хлам?

Маленький феникс, обычно не упускавший возможности поспорить с Чжан Хэном, на этот раз лишь с презрением посмотрел на него, словно насмехаясь над его невежеством.

— «Канон Возвращения к Истине», «Канон Тяньсюань», «Канон Великого Дао», «Техника кулака Пяти Элементов», «Техника меча Тяньган»... — Чжан Хэн читал названия старых книг, страницы которых едва держались, словно могли рассыпаться от любого прикосновения.

Разнообразные древние книги всё же заинтересовали Чжан Хэна.

Он осторожно открыл одну из них, но текст был настолько сложен, что у него закружилась голова, и он быстро закрыл книгу.

Что касается древнего меча, который вынул Чэнь Циньцин, Чжан Хэн даже не посмел прикоснуться к нему, боясь, что тот развалится.

Он точно не даст фениксу шанса обвинить его в чём-то.

Однако, глядя на эти книги, Чжан Хэн перестал беспокоиться за Чэнь Циньцина.

С таким хламом, как он собирается заниматься культивацией бессмертия? Это же просто шутка!

Но, видя, как Чэнь Циньцин достаёт из мешочка всё больше вещей, Чжан Хэн невольно округлил глаза.

Хотя всё это было старьём, возможно, это действительно были сокровища!

Но Чжан Хэн не испытывал особого интереса к этим вещам.

Поэтому, скучая, он взял свои вещи и отправился в ванную.

После того как Чжан Хэн и Цяо Юй помылись, они позвали Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин, услышав это, убрал разложенные вещи и собрался идти в ванную, но, только встав, маленький феникс схватил его за рукав, с горящими глазами смотря на него, словно говоря: «Я тоже хочу, давай пойдём вместе».

Чэнь Циньцин подумал, взял феникса и посадил его в тазик:

— Сначала я помою тебя.

Затем он отнёс тазик в ванную, а феникс, сидя в нём, выглядел немного растерянным.

Но когда тёплая вода коснулась его тела, он с удовольствием растянулся в воде, закрыв глаза и наслаждаясь тем, как Чэнь Циньцин намыливал его, словно он парил в облаках.

Чэнь Циньцин смыл пену с феникса и завернул его в мягкое полотенце, но обнаружил, что

маленький феникс уже крепко спал, и невольно улыбнулся.

Он завернул его в сухое полотенце, положил на кровать и отправился в ванную.

Чэнь Циньцин снял одежду, обнажив крепкое, но бледное тело.

Вдруг его взгляд остановился на груди.

Там, словно живое, было изображение пера феникса, словно объятого пламенем.

На мгновение Чэнь Циньцину показалось, что он слышит чистый крик феникса, а затем увидел, как феникс, объятый пламенем, вылетел из его тела.

Но через мгновение он понял, что это было лишь видение.

После душа Чэнь Циньцин вернулся в свою комнату и обнаружил, что маленький феникс уже освободился от полотенца и устроился на подушке, заняв почти всё пространство.

Чэнь Циньцин улыбнулся, не стал его трогать, а вместо этого достал из мешочка «Канон Возвращения к Истине» и начал заниматься по описанным в нём техникам.

Чэнь Циньцин ранее бывал в мире культивации, поэтому ему было нетрудно понять содержание книги, и он быстро нашёл способ втягивания ци в тело.

Закрыв глаза, он почувствовал, как активная духовная энергия ци наполняет мир, проникая во всё живое, невидимая глазу, но ощутимая.

Она была бестелесной, но словно сама тянулась к нему, чувствуя радость.

Поэтому, когда ци начала проникать в его тело, протекать по его меридианам и очищать его, Чэнь Циньцин не почувствовал никаких препятствий.

Это удивило его.

<http://bllate.org/book/16138/1446887>